

«В дальних краях оставляем мы сердца частицу...»

Эта строка из популярнейшей в 60 — 70-е годы песни «Карелия» как нельзя лучше отражает мысли И. Г. Куляцева не потому только, что его военная судьба связана с этим краем, но и потому, что смысл этих слов гораздо шире. Его фронтовые дороги пролегли еще и по белорусской земле и закончились под Берлином. Он действительно в каждой стране, в каждом населенном пункте, где пришлось воевать, оставил частицу своего сердца. И по прошествии 50 лет берет душу воспоминания о тех днях, тревожат ранения, контузии.

И. Г. Куляцев, без месяца 30 лет проработавший старшим лаборантом на кафедре деталей машин, в 1939 году был уже профессиональным военным, проучившимся в военной школе специальных служб Военно-Воздушных Сил Красной Армии три с половиной года и отозванный командиром в часть, где ранее служил. Начиналась финская война.

Старший техник эскадрильи скоростных бомбардировщиков Куляцев прибыл на Колыский полуостров, в Мурманскую область в декабре 1939 года, откуда с ледевого аэродрома Нот-озера наши самолеты совершали боевые вылеты на финские военные объекты. Скоротечна была эта война, но кровопролитна.

Ивану Георгиевичу повезло, он остался жив и был награжден медалью «За отвагу», которую ему вручили в Кремле М. И. Калинин — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Для того времени это было событие не только радостное, но и водоушевяющее. Хотя и сегодня, разве не приятно получить награду в Кремле из рук высокого руководителя?!

Так уж сложилась фронтовая судьба Куляцева, что и Великую Отечественную войну ему пришлось сражаться в тех же местах, что и в финскую, куда был отозван с первого курса военной академии. Бои на земле и в небе были ожесточенные. Потери

наших войск были немалые. Так, его полк вступил в войну, имея 98 самолетов, а через два недели их осталось 16. Бывали дни, когда из строя выводились не только машины, но и гибло много личного состава. Как-то была уничтожена полковая машина, а в ней находилась большая часть технического состава. Сложилась ситуация, когда есть самолеты, летчики, а обслуживать бомбардировщики некому.

Как хорошего техника И. Г. Куляцева включили в группу специалистов для приема и перегона американских самолетов «Бостон-3А» с Аляски в Казань, откуда они сразу же направлялись на фронт.

В городе Ном прибывшие в контейнерах машины наши специалисты собирали, летчики поднимали в воздух, осваивали и группами по 18 бортов перегоняли в Казань. После небольшого отдыха на Ли-2 экипажи возвращались на Аляску. Тржды Ивану Георгиевичу пришлось преодолевать многотысячное расстояние из Европы через северную часть Азии в Америку и обратно.

Возвращение в свой родной полк в Заполярье было радостным, но и, как оказалось, печальным. В один из залетов немецкой авиации в конце декабря 1942 года он был контужен, потерял сознание, и его приняли за убитого, положили среди мертвых, но лейтенант медицинской службы Лена Совавр (партнерша Ивана Георгиевича по танкам) вытащила его из кучи мертвых тел и отправила в санчасть, за что получила звание: за доставку убитого. Но через шесть дней, что она держала его в санчасти, он пришел в сознание и был отправлен в госпиталь города Онега, где и провел полгода. Контузия была такой сильной, что речь к Ивану Георгиевичу возвращалась с трудом. Со своей спасительницей довелось ему встретиться после войны. Нет таких слов благодарности, которые бы не были высказаны им настоящей, доброй девушке. Но это потом.

Экипаж самолета «Бостон-3А» (крайний справа И. Г. Куляцев), октябрь 1942 г., аэродром Кировск, Заполярье.

А пока война продолжалась, и старший адъютант эскадрильи, признанный негодным к летной службе, воевал на земле. Победу он встретил под Берлином. После войны вернулся майор запаса на Ставрополье, где в 1912 году родился в Красногвардейском районе.

Все 50 мирных лет поддерживает он постоянную связь с однополчанами, музеем «Внеб Заполярья», созданным ветеранами его 828-го штурмового авиаполка 7-й воздушной армии, школьниками, учащимися железнодорожного ПТУ-24 в г. Кандалаксе, куда не раз ездил И. Г. Куляцев. Вотиосенью 1994 года побывал он на встрече в Мурманской области, где их принимали воины мес-

тных гарнизонов, учащиеся школ и техникумов, трудовые коллективы. Фронтовики рассказывали о своих боевых делах и товарищах, героях советских людей, перенесших и суровые морозы, и ад бомбежек, и потерю друзей, и боль ранений.

С теплотой говорит И. Г. Куляцев о поездке, прекрасно организованной встрече, внимании к ним официальных лиц и местных жителей, хорошо продуманной программе. Привез он оттуда не только приятные воспоминания о шести радостных днях, но и наручные часы, подаренные организаторами встречи всем 45 приехавшим ветеранам.

Т. ТАУСТАЯ.

УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!
Вас ждут в санатории «Шикет» г. Кисловодска, где вы бесплатно подлечитесь, отдохнете. Надо только привезти с собой паспорт, санитарно-курортную карту и соответствующее удостоверение.

А блокадники и люди, награжденные орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы войны, и другие, приравненные по льготам к участникам войны (можно подробно узнать в Совете ветеранов войны и труда академии у М. П. Чугуева, кафедра философии, в редакции нашей газеты), могут отдохнуть в «Шикете», оздоровиться, уплатив всего 10% стоимости путевки.

Проехать до санатория можно от железнодорожного вокзала г. Кисловодска автобусом № 8. Телефоны для справок в г. Кисловодске: 3-26-26, 3-33-58, 3-22-46.